

Елена АЛЕКСЕЕВА

КИНО СТРАНЫ СОВЕТОВ В КАЗАНИ

«Взятие Казани» Эдуардом Тиссэ

Начало 1918 года в Казани, когда вопрос о власти в центре еще не вполне определился, было относительно спокойным: кинотеатры работали как обычно. Первозкранный кинотеатр «Электра»*, например, предлагал зрителям программы, репертуар которых не отличался от конца 1917 года. Так, согласно отчету специального уполномоченного о поездке в Москву за картинами для кинотеатра, с 5 февраля по 30 марта 1918 года в Казань были привезены 14 программ и 1400 рекламных плакатов к ним, полученных от четырех прокатных контор на общую сумму 21246 рублей 70 копеек¹.

Как и прежде, программы картин менялись каждые два-три дня, зрители восхищались игрой российских звезд—Верой Холодной, Иваном Мозжухиным, Витольдом Полонским, Владимиром Максимовым, Осипом Руничем...

Сохранившийся кассовый лист от 22 апреля 1918 года показывает, что лишь за этот день в кинотеатре «Электра» побывало 974 человека, а за весь апрель—6784 зрителя².

Кинопоказы «иллюстрировал» оркестр из 11 человек. В апреле 1918 года музыканты театра получили «наградные к празднику Светлой Пасхи в размере полумесячного жалования, общей суммой на 1237 рублей 60 копеек»³.

Всего в штате «Электры» работали тридцать служащих, условия труда которых отчасти отражают данные об их заработной плате: механики-демонстраторы первой категории получали 450 рублей в месяц, кассиры—350, пианисты-иллюстраторы первой категории—500, билетеры—300, уборщицы—200, швейцары—250 рублей.

В городе продолжал функционировать профессиональный Союз служащих в кинематографах. Его Исполнительное бюро заключило коллективный договор с дирекцией театра «Электра», согласно которому «владельцы предприятий обязаны брать на работу только членов Союза». Профсоюз настаивал на том, чтобы дирекция кинотеатра в праздничные дни «работы не производила вовсе»⁴.

Зыбкое спокойствие было нарушено 6 августа 1918 года, когда отряды Чехословацкого экспедиционного корпуса захватили город и разогнали Ка-

Интерьер кинотеатра «Электра»

* До революции и в начале советского периода кинотеатр назывался «Электра», впоследствии название сменили на «Электро».

занский совет депутатов. Положение советской республики стало настолько шатким, что В.И. Ленин направил Наркома по военным и морским делам Л.Д. Троцкого лично руководить военными операциями в районе Казани.

10 августа на станцию Свияжск на бронепоезде под названием «Военно-передвижной фронтовой литературный поезд имени Ленина» прибыл Троцкий. В числе сопровождавшей его многочисленной «свиты» (охрана, оркестр, корреспонденты газет) были кинооператоры, специально приглашенные для съемок фильма «Взятие Казани тов. Троцким».

Боевые действия, имевшие решающее значение для судьбы красной России, нашли свое отражение и в киножурнале «Кинонеделя» (№ 18 от 30 сентября), автором которого был молодой Дзига Вертов. Сюжеты были целиком посвящены боевым действиям Волжской военной флотилии в районе Казани. О взятии города частями Красной армии живо рассказывали кинокадры: виды освобожденной Казани, артиллерийские орудия, пулеметы и другие трофеи, захваченные красноармейцами, а также панорама железнодорожного моста через Волгу, отбитого у белогвардейцев⁵.

В 1918 году информационное освещение событий политической и военной борьбы в стране было весьма скудным и нерегулярным. Жители российской глубинки вообще смутно представляли себе, что происходит в центре и в других регионах страны. Для подачи информации в нужном ракурсе придумали целую информационно-пропагандистскую индустрию с использованием агитпоездов. Участники агитрейсов должны были помогать местным властям словом и делом, контролировать выпуск и распространение газет, брошюр, проводить митинги, показывать кинофильмы (естественно, революционного содержания).

Первый такой поезд ВЦИК, названный именем Ленина, отправился из Москвы в Казань 14 сентября 1918 года. Его вагоны были расписаны броскими революционными лозунгами и живописными композициями. В числе команды состоял кинохроникер, занявший своим громоздким и хрупким оборудованием отдельное купе. В поезде была оборудована специальная лаборатория, где хранились пленки и химикалии, печатались фотографии, проявлялись на пробу короткие куски пленки. Этим хроникером был «молодой человек в рваной австрийской шинели» Эдуард Тиссэ, впоследствии—классик советского кино, работавший с Сергеем Эйзенштейном⁶. У оператора был солидный мандат ВЦИК, по которому он имел право производить любые съемки во фронтовой и прифронтовой полосе.

Утром 20 сентября поезд прибыл в Казань, куда лишь за несколько дней до того вступили красные части. Город встретил оператора толпами людей на улицах, татарской и русской речью, бойкой базарной торговлей, от которой успела отвыкнуть полуголодная Москва. Разумеется, пройти мимо этих живописных сцен Тиссэ не мог и запечатлел выразительные кадры: вот прямо под открытым небом очередь красноармейцев к цирюльнику («стрижем-бреем»); вот зияющие провалами окон разрушенные дома, вывороченные из мостовой булыжники; пулеметы и снаряды, брошенные на пристани отступавшими белогвардейцами.

Из записной книжки кинооператора Э.Тиссэ можно узнать о том, что в Казани «при уездном Отделе народного образования организована кинема-

тографическая секция, в распоряжении которой кроме кинематографов и лент к ним имеется мастерская по починке и оборудованию кинематографов»⁷.

Тиссэ много и жадно снимает. 22 сентября—день траура: хоронили бойцов, погибших при взятии города. Для съемки военный комендант Казани выделил для Тиссэ легковой автомобиль с проводником.

Эдуард Тиссэ вспоминал: «Выбирая высокую точку съемки, взобрался с аппаратом на ветряную мельницу. Увлечшись съемкой, не заметил, как она стала центром боя. Я продолжал снимать, пока кавалерия белых не подошла вплотную к мельнице. Но вот, к счастью, наши конники перешли в контратаку... С большим трудом, под обстрелом, мне удалось спуститься со своим киноаппаратом вниз. Меня подхватили на тачанку, и я получил возможность снять паническое бегство белых...»⁸

В записной книжке оператора есть записи, позволяющие проследить его дальнейший путь по Волге и Каме: «Поселок “Бережные челны”. Сидим на пароходе “Дмитрий Донской”. Высадка невозможна до разведки.

Снимал боевые операции на подступах к Мензелинску. Город взяли. Важный стратегический пункт для возможности дальнейшего продвижения Волжской флотилии Раскольниковца.

Был на заседании у командующего Волжской флотилией Раскольниковца. Начался обстрел из дальнобойных орудий со стороны неприятеля. Противник выпустил подводной аэростат для корректировки стрельбы... Выходил с аппаратом снимать взрывы снарядов на воде»⁹.

В годы гражданской войны хроникеры отсняли тысячи метров пленки, на которой были запечатлены события на фронтах, на улицах и площадях городов.

В январе 1919 года в Казани в кинотеатре «Электра» состоялась премьера хроникальных фильмов, посвященных годовщине Октябрьской революции: «Чехословацкий фронт» (оператор Эдуард Тиссэ) и «Взятие Казани тов. Троцким».

«Благодаря энергичной деятельности Казанского Киноотдела Казань получила возможность видеть эти картины в театре “Электра”. Для казанцев последняя картина представляет особый интерес. Сняты картины очень четко и легко, и довольно удачно выбраны некоторые наиболее яркие моменты. В самом начале показана на экране карта с обозначением мест, занятых чехословаками, затем видно, как постепенно линия оккупации суживается. Далее изображаются места боев на пути к Хвалынску, смотр войскам в Вольске тов. Троцким; полки имени Пугачева и Стеньки Разина, смотр мусульманскому полку—все это живо и интересно.

Но все же лучше всего—снимки взятия Казани. Хорошо составлены объяснительные фразы, сопровождающие картину. Тут изображен артиллерийский бой под Казанью, демонстрируется вся наша Волжская флотилия, стянутая к Казани, знаменитая баржа “Сережа”, штурмовавшая Казань в последний день перед взятием города. Взятие Казани было вопросом жизни для Советской Республики—и вот на фронт отправляется тов. Троцкий и 1/5 всех коммунистов (митинг в Муроме). Затем начались затяжные бои. Интересно изображен наш десант на левом берегу Волги. Наконец, демонстрируется взятие Верхнего Услона и Казани и торжественный въезд Троц-

кого в город. <...> В заключение демонстрируются те немногие повреждения в городе при взятии.

Кинематографический отдел удачно выбрал все моменты, и картина, несомненно, явилась очень интересной, в особенности казанцам, все это пережившим»¹⁰.

13 ноября 1918 года Президиум Казанского Совета принял решение о создании в рамках губернского отдела народного образования специального кинокомитета, в ведение которого были переданы все 11 кинотеатров города. В задачи этого органа входило регулирование проката, «коренная перемена программ в кинотеатрах» и «облегчение доступа в кинотеатры широких масс»¹¹.

Кинокомитет приступил к работе 2 декабря 1918 года. В него вошли: А.И.Доганов, О.И.Гребнева, А.П.Машкин, К.А.Рукавишников и другие. Была проведена муниципализация всех кинотеатров Казани. В ведение кинокомитета поступили кинотеатры «Электра», «Пассаж», «Большой театр», «Палас», «Свет», «Пате», «Олимп», «Художественный», «Народный», «Ампир» и «Адмиралтейский». Их опечатали, была произведена перепись имущества, взяты на учет имеющиеся киноленты. После этого кинотеатры начали функционировать под руководством кинокомитета. Перед киносеансами обычно проводились митинги, читались лекции по самым актуальным вопросам политической жизни республики и военной обстановки в стране¹².

И уже вскоре «губернский Кинокомитет объявил конкурс на создание лучшего сценария для агитационного фильма, посвященного “Дню Красного подарка”»¹³.

В газете находим подтверждение, что Киносоюз, созданный в Казани в 1917 году, продолжает свою работу. «В театре “Электра” состоялось заседание Союза сценических деятелей, кинемато-театра и музыки, участники которого обсуждали проблему нового репертуара»¹⁴.

По всей Казанской губернии шла революционно-просветительная работа. Множились драматические кружки, вырастали и крепились союзы молодежи и культурно-просветительные советы. Однако наступали моменты, «...когда вся культурно-просветительная работа приостанавливалась и порой совсем замирала. Это периоды нашествия на Казань чехословаков и вторжения в пределы Казанской губернии Колчака»¹⁵.

27 августа 1919 года В.И.Ленин подписал декрет Совнаркома РСФСР, согласно которому вся фотографическая и кинематографическая торговля и промышленность передавалась в ведение Народного Комиссариата по просвещению. Наркомпросу предоставлялись права, в частности, «национализации по соглашению с Высшим советом народного хозяйства как отдельных фото-кинопредприятий, так и всей фотокинопромышленности; реквизиции предприятий и фотокинотоваров, материалов и инструментов; установления твердых цен на фотокиносъёмные материалы и фабрикатов»¹⁶.

Фото-кино-секция Главполитпросвета Татарской Республики, в собственности которой находились здания кинотеатров, кинооборудование и киноленты, самостоятельности, тем не менее, не имела. Не имели никаких прав и немногочисленные частные арендаторы кинотеатров. Это видно из Инструкции по применению Постановления СНК от 19 декабря 1922 года об учреж-

дении центрального государственного фото-кино-предприятия «Госкино». Согласно этому документу, в непосредственном распоряжении московского Госкино состояли «государственная прокатная контора со всеми местными отделениями; фото-фабрики, кино-фабрики и кино-ателье со всеми принадлежащими им жилыми и нежилыми постройками». Кино-прокатные предприятия, как государственные, так и частные могли существовать только при условии заключения договора с Госкино.

«Все указанные прокатные предприятия должны зарегистрироваться в Госкино. В подаваемых ими заявлениях должно быть указано: точный адрес, количество имеющихся у него кинокартин в негативах и позитивах, как в метраже, так и посюжетно, с приложением сведений о картинах по следующим рубрикам:

- а) название картин;
- б) негатив или позитив;
- в) количество экземпляров;
- г) число серий каждой картины;
- д) общее количество метров;
- е) процент изношенности кинокартины;
- ж) оценка в золотых рублях по настоящему состоянию картины;
- з) наличие лицензий.

Частные и государственные прокатные предприятия, каковые не заключены договором с Госкино, подлежат немедленной ликвидации»¹⁷.

Каждую киноленту необходимо было снабдить разрешительной карточкой от цензуры, без чего фильм не имел «права хождения в пределах территории РСФСР». Кинотеатрам разрешалось демонстрировать только кинофильмы, взятые из законно существующих прокатных контор.

На каждый фильм приходило из Москвы удостоверение, подобное следующему: «Настоящим Всероссийский Фото-Кино-Отдел удостоверяет, что кинокартина “Человек с каторги” фирмы заграничной, принадлежащая Госпрокату, в 6 частях с общим метражом 1439 метров, просмотрена Цензурной Комиссией от 22 ноября 1922 г., к демонстрированию в пределах РСФСР допускается»¹⁸.

Затем, в Казани, этот же фильм еще раз должен был получить разрешение на прокат в Главлите: «В Художественный Отдел Главлита. Правление Товарищества “Фото-кино-работник” при сем прилагает копию удостоверения-разрешения от 9/ХП-22 г. на картину “Человек с каторги”, которая будет демонстрироваться 23–26 марта с/г в т. “Электро”.

Просим прислать представителя на 1-й сеанс 23 марта с/г. Председатель Правления Т-ва: В.Егоров»¹⁹.

В начале 1920-х годов работа кинотеатров в основном держалась на частных арендаторах. Это были люди, работавшие в кинотеатрах еще в царское время и знающие все тонкости дела.

В Национальном архиве Республики сохранилось единственное письмо, адресованное в Художественный отдел Главполитпросвета, от арендаторов казанских кинотеатров «Электра», «Олимп» и «Пассаж». Этот документ красноречиво передает положение частного арендатора в советской России.

«В официальном листке от 16 февраля 1923 года ТЦИК СНК АТСССР объявлено постановление от 18 января 1923 года о новом Положении Государственного промыслового налога, из которого следует, что только за патент за полугодие следует уплатить 6 566 руб. 66 коп., а затем следует уравнильный налог с исчислением 3% с валового оборота и 75% с суммы уравнильного налога.

Далее кинотеатры уплачивают Госналог со стоимости каждого билета в размере 15%, что отражается на цене билета, а вместе и на посещаемости.

В пользу Главполитпросвета отчисляются с каждого билета: “Электра”—20%, “Олимп”—10% и “Пассаж”—15%.

Затем бесплатное обслуживание красноармейцев, курсантов Совпартишкол в количестве: “Электра”—3 000 человек, “Олимп”—800 человек, “Пассаж”—800 человек в месяц, устройство (безвозмездно) празднеств в революционно-торжественные дни.

Страхование (социальное) служащих, налог на афиши, плакаты и световую рекламу (по вершкам).

Периодические обложения кинотеатров, как, например,—туберкулезным беспризорным детям и т.д.

Кроме всех перечисленных налогов, непомерные расходы на содержание кинематографов, которые, как известно, исчисляются по золотым рублям, как то:

1) прокат картин, которые монополизированы государством, повышается соответственно курсу золота;

2) электроэнергия, которая повышается соответственно золотому рублю;

3) реклама (афиши), стоимость которых непомерно повышается;

4) содержание служащим;

5) постоянная связь с Москвой как киноцентром, а вместе с этим постоянное повышение на железнодорожные и почтово-телеграфные расходы;

6) хозяйственные расходы: отопление, ассенизация, постоянно текущий ремонт, средний и капитальный ремонт.

<...> А практика показала, что повышение цен на билеты невозможно, так как значительно понижается посещаемость.

Известно, что даже при прежней расценке налогов, патентов, уравнильного сбора и расходов в самый разгар театрального сезона некоторые кинотеатры были вынуждены закрыться, как-то: “Мулен Руж”, “Арс”, “Художественный”, “Унион”, не вынеся непомерных расходов.

Теперь же при повышении стоимости патентов и остальные кинотеатры вынуждены будут прекратить свое существование.

На основании вышеизложенного, просим причислить кинотеатры по выборке патентов к положению театральных предприятий, а не ставить в разряд наравне (и даже выше) торговли вином, ресторанами, кафе и тотализаторами.

Подписали: А.Брауде, В.Лавров, В.Егоров и другие.

Казань, 17 февраля 1923 года»²⁰.

Но, несмотря на колоссальные трудности, которые чинили различные государственные инстанции, частные арендаторы кинотеатров работали успешно, что подтверждают сохранившиеся киноафиши.

«Таткино»

В годы становления советского строя Татария и ее партийная организация изначально были для Москвы одной из самых «горячих точек» на карте создающейся «красной империи»²¹. Вплоть до 1925 года в Казани чуть ли не ежегодно менялись секретари обкома, неоднократно навевались комиссии ЦК.

Тем не менее, в феврале 1924 года в Казани начала работу одна из первых в стране и первая в Поволжье киноорганизация, которая сосредоточила в своих руках кинопроизводство и кинопрокат молодой Татреспублики. До этого в сохранившихся кинотеатрах показ осуществляли прокатные конторы «Совкино», «Севзапкино» и частные предприниматели, которые между собой конкурировали.

После долгих и непростых переговоров Татнаркомпрос и Госкино подписали договор, по которому первый получил права монопольного кинопроката на территории Татарской Республики, а также соседних автономных областей. Был разработан Устав Татарского кинематографического объединения «Таткино» на паявых началах.

Средств, выделяемых государством на функционирование новой организации, не хватало. «Таткино» разослало по госпредприятиям предложение стать пайщиками кинематографического объединения, но это оказалось гласом вопиющего в пустыне. И тогда Наркомпрос был вынужден предложить сотрудничество частным арендаторам кинотеатров. Наиболее приемлемым оказалось предложение частных пайщиков кинотеатра «Электра» Егорова, Лаврова и Ширшова, которое и было принято коллегией Наркомпроса. Устав был пересмотрен и вновь утвержден.

Уставной капитал «Таткино» состоял из 25 тысяч рублей. Доля Наркомпроса, которая была внесена не деньгами, а кинематографическим инвентарем и имуществом, составляла 13 тысяч рублей; частные пайщики вложили деньги (в золотых рублях) на сумму 12 тысяч, а также различное кинематографическое оборудование. В сохранившемся акте Оценочно-приемной комиссии упоминаются, в частности, «установка для печатания кинематографических надписей, штатив для киноаппарата с вращающейся платформой, киноаппарат “Гомон”, объективы, негативная киноплёнка»²².

В штате «Таткино» состояло 113 человек, в число которых входил и официальный представитель организации в Москве. Первым председателем правления недолго был Х.Сейфи, затем на этом посту его сменил Валентин Егоров.

13 февраля 1924 года «Таткино» официально начинает свою деятельность. Приоритеты работы были закреплены в Уставе: «Акционерное общество Татарское кинематографическое объединение “Таткино” учреждается с целью обслуживания культурных запросов рабочих, красноармейцев и крестьян через кино». Отмечалось, что население республики нуждалось

в фильмах на татарском языке. Предполагалось наладить съемку кинохроники, объединить прокат и эксплуатацию кинотеатров в Казани и на всей территории республики.

С 1 октября 1924 года «Таткино» стало «чисто государственным учреждением». Объединение претерпело реорганизацию—из него был выведен частный капитал.

Сохранилось множество отчетов и докладов о деятельности «Таткино» буквально по месяцам. На основе этих материалов можно воссоздать хронологию событий²³.

В целях монополизации кинопроката «Таткино» с самого начала своей деятельности организует фонд кинокартин. Для этого в Москве закупаются 29 кинокартин большого метража, кроме того, приобретаются 62 видовых и комических картины у частных предпринимателей. Собрав необходимый фонд, «Таткино» обратило свое внимание на так называемые кантоны, то есть районные города республики. Для всестороннего обследования кантонов «Таткино» посылает своих уполномоченных (7 человек), которые на местах проверяют техническое состояние аппаратуры, оборудования, изучают посещаемость, общую постановку дела.

В Казани «Таткино» принадлежали восемь кинотеатров. Осуществлена монополия в отношении «частно-владельческого кино» «Гри-Гри» (бывший «Олимп», впоследствии «Унион»), заключен договор с «Севзапкино», который снабжал картинами этот кинотеатр. При этом цены регулировало «Таткино»—все картины проводились по своим накладным, за что взималось 10 процентов прокатной стоимости. Дополнительно к этому «Севзапкино» обязательно было ставить в рабочих районах четыре агитационные программы бесплатно.

В главном кинотеатре Казани «Электро» с дооктябрьского времени был сохранен музыкальный оркестр. В его составе инструменты: первая скрипка, альт, флейта, флейта-пикколо, контрабас, виолончель, кларнет, труба, вторая скрипка, тромбон, литавры, фортепьяно. В других кинотеатрах работали, по крайней мере, музыкальные трио.

Усилиями «Таткино» всего лишь через полгода работы был открыт первый «Татарский национальный кинотеатр» (впоследствии переименован в «Чаткы»). В зале, рассчитанном на 400 мест, показывали кинофильмы с титрами на татарском языке, которые изготавливались в кинолаборатории «Таткино». Эти фильмы демонстрировались не только в республике, но и за ее пределами—в регионах, где проживало татарское население. Если же по какой-то причине не было титров на татарском языке, то в кинотеатре работал «специальный глашатай-переводчик».

Чтобы сделать кино более доступным для рабочих, «Таткино» устанавливает цены от 15 до 25 копеек, а также вводит систему рабочего кредитования. Красноармейцам делается исключение—они пропускаются в кинотеатры бесплатно (примерно две тысячи человек ежемесячно). Кроме того, летом «Таткино» дважды в неделю бесплатно показывало кинофильмы военнослужащим в лагерях.

Одним из важнейших направлений «Таткино» была работа в деревнях. Для этой цели вся республика была поделена на восемь районов, каждому

из которых предоставили кино-передвижку с киномехаником. Маршрут разрабатывался заранее, по плану в месяц необходимо было продемонстрировать не менее 20 фильмов. Таким образом, обслуживалось 173 больших села и деревни Татареспублики с населением более 500 тысяч человек.

В Казани возникла необходимость создания второго большого (после «Электро») кинотеатра, чтобы показывать картины сначала в них, а затем отправлять в кантоны по более низким прокатным ценам. Таким вторым экраном решили сделать «Унион», принадлежавший ранее частному владельцу Федорову, а потом «Севзапкино». Было произведено полное переоборудование, построена мраморная лестница, повешен новый полотняный экран.

Желая расширить сферу своей деятельности, в первую очередь за счет рабочих районов и окраин города, «Таткино» открывает кинотеатры «Адмиралтейский» и «Художественный», а после капитального ремонта—«Палас» на Арском поле. По-прежнему обслуживаются бесплатной кинопрограммой детский кинотеатр «Пассаж», а также клубы, в том числе и клуб ГПУ.

В работе «Таткино» встречались и труднопреодолимые моменты, связанные в частности, с государственной налоговой политикой. Кинотеатры по налоговой повинности были приравнены к торгово-промышленным предприятиям, таким, как рестораны, кафе-штантаны. Это оказалось непосильным бременем: на несколько месяцев летом 1925 года были закрыты «Адмиралтейский», «Олимп», «Палас» и «Пассаж».

В сферу проката удалось включить не только кантоны на территории Татареспублики, но

Кинопередвижка

ТАТКИНО.

Высшая степень заботливости в разработке художественно-бытового сценария на ТАТКИНСКИЙ экран, Даткино объявляет конкурс на 2 сценария: На кино и быта театр со строгим финансированием, зарекомендовавшим себя в настоящее время.

Условия приема сценария:

1. Сценарий обязательно на русском языке, выдана строгая картина шрифтовым учреждением, которое ставит эти условия.
2. Сценарий излагается как обыкновенного художественно-литературного произведения, технических уточнений не требует, так как все техника сценария будет исполнена специалистами в Москве.
3. Срок представления не позже 1-го августа.
4. За сценарием обращаться в Правление Таткино.
5. Для просмотра сценария организуются Комиссия при НКП (на приглашение) — Парком Просвещения, от Татарско-2, АТО ОК, ГПУ, Крылатово, ЗСНС, Акшер-2, представители (2 авторитет и театраль), от секции Радио и редакция Центр. кино-производства.
6. За 1-й месяц перед подачей произведения, представить в Комиссии краткий свой произведение.

Вознаграждение за сценарии, которые будут приняты и ставиться:

- а) За лучшее литературное произведение: а) первый приз—300 руб., б) второй—200 руб., и в) третий—200 руб.
  - б) При отборе авторский контракт будет заключен особо.
1. Авторский контракт за право постановки данного кинопроизведения прилагается к сценарию. Исполнение РОСФР от 24 января 1925 года о порядке заключения авторского договора за кино-сценарии, подготавливаемых постановочными Комитетами РОСФР от 20 февраля 1925 г.; об авторском праве, подлежащем по соглашению с автором, а за осуществленную постановку по закону кинодраматургическому произведению, является в размере одного процента с сумм, полученных постановочными кинодраматургическими предприятиями за продажу права постановки на работы РОСФР, за лицензия на вывоз за границу или же с сумм, поступающих за прокат в тех случаях, когда кинодраматургическое произведение само исполняется в театру.

Извещение.

*Всех граждан жительствующих в г. Казани и окрестностях Таткино вызывает Вас с 26-го октября ежедневно в кинотеатр "Электрик" по Б.-Проломной улице, в доме № 56, тел. 6-02 в качестве зрителя по делу "Драгеста в трех малых частях".
Ника обязательны.*

"Таткино".

и соседние Вотскую (Удмуртия) и Чувашскую области, Башкирскую республику. Немалую роль в этом сыграл первый фильм с субтитрами на татарском языке—«Нерон и Агриппина». Переделанная в «Таткино» картина первоначально была продемонстрирована в кинотеатре «Электрон», а затем сдана в кантоны и отправлена в соседние области и республики. Как сообщали из

Ижевска, где проживало более 10 тысяч татарского населения, фильм прошел с громадным успехом.

В это же время лаборатория «Таткино» завершила работу над титрами на татарском языке к картине «Великая соперница»; на выходе были еще два больших фильма—балетная постановка «Эксцельсиор» и картина «Две маски» в 22 частях.

Состоялась поездка Председателя Правления «Таткино» тов. Сейфи и его заместителя тов. Егорова в Москву. В результате поездки были куплены: мотор, два счетчика, реостат и кинокартина «Преступная рука»—всего на сумму 753 рубля.

«Приезд в Казань...» и другие хроники

Помимо прокатной деятельности «Таткино» наметило организацию фото-кинематографической лаборатории и производство киносъемок. Однако организация лаборатории на долгое время задерживалась ввиду отсутствия помещения. Только в мае 1925 года с переходом «Таткино» в новое здание нашлось место и для лаборатории. «Таткино» намеревалось снять различные стороны жизни республики: празднование годовщины революции, 1 мая, съезд Советов, годовщину АТССР, работу совхозов и предприятий важнейших отраслей производства, хронику культуры и быта.

Через Госкино в Госплан СССР была сделана заявка по покупке 35 тысяч метров негативной киноплёнки для съемочных работ. Уже в июле 1924 года были сделаны пробные работы. Среди них—«съемки похорон красного летчика тов. Бычкова и отдельные моменты прошедшей в Казани инсценировки империалистической войны», «засъемка показательных материалов пожарного депо в Казани», «киносъемка траурной демонстрации похорон В.И.Ленина, причем на этой картине надписи сделаны на татарском и русском языках»²⁴.

Начало собственного кинопроизводства было сопряжено с объективными трудностями. Из отчетов о работе съемочных групп: «Необходимо отметить, что темп работы значительно задерживается из-за отсутствия специалистов, например, необходим опытный кинооператор, и отчасти за отсутствием необходимых материалов»; «Заснята хроника "Октябрьская годовщина в Казани"». Из-за отсутствия пленки на рынке в Москве опера-

ции по засъемке хроник временно приостанавливаются, приходится ограничиваться лишь фотографическими съемками»²⁵.

Тем не менее, успехи казанских кинематографистов отмечаются даже в столичной прессе. Так, о хронике «Приезд в Казань товарища Луначарского», премьера которой состоялась в кинотеатре «Электро», писал московский журнал «Жизнь искусства»...

Первый игровой фильм

В 1926 году «Таткино» объявляет «конкурс на 2 сценария: из жизни и быта татар со времен феодализма, завоевания и до настоящего времени». Победителем стал молодой партийный работник из Агрыза Абдрахман Шакиров. По его заявке известный кинодраматург Натан Зархи написал сценарий фильма «Булат-Батыр», режиссером которого стал Юрий Тарич.

Фильм «Булат-Батыр» стал первой совместной постановкой киностудий «Совкино» и «Таткино». Кстати, ассистентом режиссера и консультантом фильма был Каюм Поздняков—впоследствии первый профессиональный татарский кинорежиссер.

В фильме поднималась тема отцов и детей, оказавшихся в силу исторических событий в разных лагерях. Татарский мальчик Асфан волею обстоятельств попадает на воспитание к князю Потемкину. Когда Асфан в чине прапорщика является с карательным отрядом в родные места и узнает, что руководит восставшими крестьянами его отец Булат, он освобождает

«Булат-Батыр». Съемочная группа

«Булат-Батыр»

предводителя повстанцев. В финале отец и сын оказываются в лагере пугачевцев.

Эта романтико-приключенческая картина, не претендовавшая на глубокое и полноценное отражение исторических событий, пользовалась огромной популярностью как в стране, так и за рубежом. Интересный факт приводится в московском журнале «Кино»: «В Германии после выхода на экраны “Булата-Батыра” какой-то белый эмигрант Антонов-Иванов, забравшись в проекционную будку, хотел уничтожить фильм»²⁶.

В казанском кинотеатре «Чаткы» «Булат-Батыр» демонстрировался в течение года. Фильм анонсировался как «грандиозный исторический боевик из жизни поволжских повстанческих татарских отрядов (качкыннар). В главных ролях: Ада Войчик, Клюквин и Галина Кравченко. Режиссер Тарич».

В конце 70-х годов прошлого века директор Таткинопроката А.А.Беляев приказал этот фильм в Госфильмофонде, чтобы сделать пять его копий. Картину показывали по всей республике, в том числе и в Мамадышском районе, несколько жителей которого и стали инициаторами возвращения на экраны этой исторической ленты. В детстве они снимались в массовке фильма и хотели бы вновь посмотреть его, о чем и написали в письме директору Таткинопроката.

Татарское отделение «Востоккино»

В 1927 году организуется головное предприятие ТУЗП (Татарское Управление зрелищными предприятиями), куда вошло и «Таткино» со всеми объединенными им кинопредприятиями. ТУЗП успешно продолжало кинопрокатную деятельность. Начальником татарского Управления зрелищными предприятиями стал Шамиль Усманов. Он вынашивал мечту о радиофикации Татарии и добился ее реализации, возглавив строительство в Казани широкоэвещательной радиостанции, которое завершается к ноябрю 1927 года. Шамиль Усманов был главным редактором «Еженедельника ТУЗП». В «Еженедельнике» печатались не только программы театра и кино Казани, но и либретто кинокартин, и критические статьи.

В 1928 году ТУЗП было ликвидировано, производственная деятельность передана АО «Востоккино», пайщиком которого стала Татарская республика. Акционерное общество объединяло более 10 регионов, в том числе Казахстан, Крым, Башкирию, Уссурийский край. Доля Татреспублики составляла 40 тысяч рублей основного капитала. С этого времени и вплоть до 1932 года кинопроизводство и кинофикация ТАССР осуществлялись под руководством татарского отделения «Востоккино».

Интересные сведения публикуются в статье «Восточные республики в советской кинематографии»:

«Долгое время фильмы из быта и жизни национальных восточных республик были наиболее уязвимым местом общей советской кинематографии. Как правило, все они делались по одному штампу: богатый бай заманивает к себе бедную девушку и насилует ее. Возмущенные родственники, наскоро отпоясав очередную лезгинку, выхватывают кинжалы, вскакивают на красивую лошадь и едут убивать оскорбителя. В дело вмешиваются ар-

Группом киноработников состава 1928–29 гг.

тисты вторых ролей и, не уступая героям в храбрости, палят из ружей и скачут по горам. В антрактах одалиски исполняют танец живота. Постепенно, однако, “восточные” картины стали улучшаться и отвечать запросам советского зрителя.

Особенно большую роль сыграло здесь недавно организованное акционерное общество “Востоккино”, взявшее на себя обслуживание восточных республик.

Производственный план “Востоккино” проработан под знаком наибольшего приближения тематики к важнейшим вопросам советского строительства. По этому плану на нынешний год на долю Татарской республики падает производство двух картин. Одна из них—”Комета”—уже закончена и скоро поступит в прокат. Сценарий картины написан В.Туркиным. Режиссер—В.Инкижинов. Вторая картина—”10 лет Татарстана”—режиссеры М.Вернер и А.Дубровский—также будет скоро закончена»²⁷.

По заданию Татнаркомпроса Х.Каримовым и Кудашевым написан сценарий для новой татарской кинокартины. В основу сценария положено произведение Каримова «Во время переписи душ». Действие его относится к 1897 году. Новая картина должна была отобразить быт и нравы татар того времени и дать историю нарастания татарских крестьянских восстаний²⁸.

«Востоккино» занималось не только производством кинофильмов, но и готовило свои национальные кадры. Сохранился запрос в сектор кадров

московского Киноинститута, в котором говорится, что «Татарское Отделение Востоккино вторично просит в срочном порядке выслать диплом об окончании Госкино-Техникума Актерского Отделения тов. Губайдуллиной Сагдай в 1930 году». Подписал запрос заместитель управляющего Татарским отделением «Востоккино» Егоров.

Первый год работы «Востоккино», его начинания были отражены в местной прессе: «Татарское отделение “Востоккино” было организовано 1 апреля 1930 года. В него вошли 6 кинотеатров, 3 фото-ателье и 1 кинопередвижка. Сейчас отделение располагает уже 18 кинотеатрами в Татарии, 4 кинотеатрами в Автономной Вотской области, 48 передвижками, 6 фото-ателье, киноремонтной мастерской, столярной, художественно-плакатной мастерской.

В Казани создана производственная база, регулярно выпускающая кинохронику, отражающую социалистическое строительство Татарской республики. В состав отделения вошли также агентства автономных областей Удмуртской и Марийской.

Кроме улучшений, произведенных в чисто техническо-эксплуатационном отношении, выразившихся в ремонтах зданий, инвентаря и имущества принятых кинотеатров и предприятий, перевода театров на непрерывную работу, увеличение сеансов и перевода четырех театров на двойную смену,—главное внимание отделение обратило на политпросветработу в театрах, организацию в каждом кинотеатре красных уголков, читален, комнат для игр, выставок, лекций и докладов»²⁹. «При Татарском Отделении “Востоккино” образован специальный сценарный цех. Молодые сценаристы будут работать над сценариями, отражающими жизнь Татарской республики. В плане предусмотрены следующие темы:

—Борьба с религией—борьба за социализм.

—”Саид-Гарей” (великодержавный шовинизм и местный национализм).

—”Юный барабанщик” (роль пионери в хозяйственно-политических кампаниях)»³⁰.

О работе сценарной мастерской написал ее слушатель Абызов: «Работающие в мастерских—14 человек—организовали две бригады по составлению сценариев для съемки в первую очередь хроник, отражающих борьбу татарской промышленности за промфинплан. Работники мастерских прикреплены к предприятиям для изучения материала, который группируется и окончательно разрабатывается на своих производственных совещаниях. Но этого мало. Необходимо готовые сценарии обсуждать на широких конференциях рабочих зрителей, привлекая одновременно к сбору материала треугольники предприятий и комсомол.

От деятельности мастерских неотделима работа художественно-политических советов кинотеатров, руководство ими по организации зрителя, изучение его запросов, втягивание рабочего зрителя в контроль над кино (через стенгазеты, просмотры, дискуссии и пр.) и подготовка дополнительных кинокадров»³¹.

В июле 1931 года сообщалось, что «в Казани открывается своя лаборатория для подписей к кинолентам, что дает возможность значительно ускорить пуск новых фильмов на местные экраны и применять надписи на яналифе»³².

Правительство Татарской АССР постоянно следило за развитием кинематографа в республике. В ведение Татарского отделения «Востоккино» были переданы здания бывшего казанского Богородицкого женского монастыря для оборудования там кинофабрики, на которой в будущем планировался выпуск звуковых кинофильмов.

На Казань упала «Комета»

В 1929 году специалисты «Востоккино» сняли в Казани два фильма: игровой—«Комета» и документальный—«Татарстан. Страна четырех рек».

Фильм «Комета», сценарий которого В. Туркин написал по мотивам пьесы Рахманкулова «Пучина», снят режиссером Валерианом Инкижиновым. Фильм рассказывал об эксплуатации духовенством и купцами беднейшего татарского населения в дореволюционные годы. В сюжет картины вплетена лирическая история любви кучера и служанки купца. Картина до наших дней не сохранилась.

О содержании фильма можно узнать из публикации в прессе того времени: «Застойный быт городка взорван. Паника, ужас владеют его обитателями. Быт лопнул, как гнойный нарыв, обнажая истинную природу чувств и стремлений».

Муллы предрекают кончину мира. А над минаретами, над сытыми купеческими домами, над стадом деревянных домиков ремесленников и мещан

«Комета». Съёмочная группа

занесен, точно карающий меч, хвост необычайной звезды.

Комета. Она увеличивается с каждой ночью, вселяя ужас в движения и лица.

Растерянность обывателей достигает апогея. Этим пользуются сметливые купцы и муллы. Муллы, угрожая муками ада, заставляют нести ценности в мечети. Купцы скупают за гроши плоды трудов ремесленников. И эта оригинальная завязка сценария позволяет кинорежиссеру развернуть полотно социально-бытовой сатиры...

Снимающаяся в татарской части города картина ставит себе еще одну основную задачу—создание подлинно национального фильма, лишённого живой экзотики. Картина еще в работе, но о ней хочется говорить.

Режиссер “Востоккино” Инкижинов поставил себе целью создать подлинно восточную картину. Он осторожен в методике съемки. Свою работу он называет экспериментом.

Взят национальный материал под углом социальной сатиры. Натурализм. Соединенный с условностями кинометод. Одновременно углубленная работа над актерской техникой и, что главное,—поиски специфического стиля игры для национальных картин.

И надо пожалеть, что это глубоко общественное и интересное дело осталось в узком мире киноработников, по крайней мере, у нас, в Татарстане.

В создании картины “Комета” участвуют: Петр Репнин—роль купца, Н.Беляев—мулла, Иван Бодров—приказчик купца и любовник его жены, Поздняков—дворник, Закий Баязетский и Бенедикт Бугаев—хальфы, Фурасов и Брусков—баи. На женских ролях—известная

«Комета»

киноактриса Галина Кравченко и Валентина Вод. Снимает картину оператор Франциссон. Художник—И.Шифрин, художник грима—Евдокимов.

В настоящее время работа над картиной заканчивается: засняты базары и улицы Казани, татарская чайная, сцены в мечети и медресе и т.д.

Будущее покажет нам общую ценность этой интересной работы над поисками стиля восточных картин»³³.

Для киносъемок в Казань приезжали кинематографисты из других регионов. В том же 1929 году в столицу республики прибыла экспедиция «Чувашкино» для съемки картины «Апайка».

Действие картины относится к 1918 году, к тому времени, когда Казань была занята чехословаками. В картине показана подпольная работа большевиков в тылу у белых и отношение крестьян к авантюре учредилковцев. В центре сюжета—восстание рабочих Алафузовского завода и завода № 40.

Сценарий и режиссура—Максимов-Кошкинский. Ассистент—Георгий Парнэ. Оператор—Э.Никулеско. В главных ролях: Тани Юн (прачка Таиса), Тимонтаев (татарин-коммунист Валеев) и Малаев (белогвардеец Глинский). Экспедиция пробыла в Казани до октября³⁴.

Через десять лет, 28 августа 1939 года в Казани начались съемки фильма Марка Донского «Мои университеты»—заклучительной части трилогии о Максиме Горьком. Продолжались они около месяца.

Часть эпизодов, показывающих скитания молодого Горького по волжским пристаням, были сняты на берегу Волги, у Дубков. Массовую сцену

Марк Донской на съемках

студенческой сходки, в которой приняли участие больше тысячи человек, сняли на площади у Казанского Кремля. В кадр попали некоторые улицы Казани, «декорированные» под конец XIX века: вдоль мостовой стояли покосившиеся фонари, над магазинами и складами появились вывески «Трактир С.И.Вавилова», «Булочная А.Н.Артюхина», «Книжная лавка В.Карпова», «Магазин парижской обуви М.И.Каблукова».

Один из моментов съемки описан в газете «Красная Татария»: «После десятка репетиций шумная улица замерла, приготовилась к съемке. По сигналу режиссера поехали подводы, пестрый поток людей заполнил улицу, раздался крики разносчиков, с чайником в руке пробежал в трактир Алексей Пешков. Неожиданно съемка прекратилась—прорвавшись через все заграждения, по улице пробежал мальчуган!

Снова начались приготовления, застрекотал аппарат и снова остановка: неосторожный “современный” прохожий попал в кадр! В этот день таких “столкновений” с современностью было немало. Например, когда начали звуковую съемку, в небе неожиданно показался самолет и треском своего мотора сорвал звукозапись “шума толпы” на улице старой Казани»³⁵.

И другой эпизод работы киногруппы—съемки разгрузки затонувшей баржи на Волге: «Аппарат наклоняется вниз—в нутро баржи, освещенное ярким светом прожекторов. Там, под косыми потоками дождя, между грудями мокрых мешков, сплошной массой копошатся люди. Согнувшиеся под тяжестью мокрого груза, они кажутся какими-то мрачными и могучими фантастическими существами...

Дождь все усиливается. Пожарные насосы работают на полной мощности. Полуголые люди продолжают свою бешеную работу. Ветер рвет их мокрые лохмотья. Тучи спустились еще ниже, стало еще мрачнее и холоднее на Волге.

Темп работы, темп съемки захватил всех. Режиссер т. М.Донской, его ассистент т. Перельштейн, помощник режиссера т. Райх уже давно промокли до нитки, но никто не замечает этого. Время дорого, каждая секунда на счету...»³⁶.

В интервью местной прессе Марк Донской отмечал: «Как известно, “университетам” для Алексея Пешкова оказалась сама жизнь. Он встречал удивительных русских людей, <...> ужасался их судьбе: одни гибли в борьбе за существование, другие опускались на дно, не находя выхода. Алексею Пешкову одно время тоже казалось, что выхода нет. Как мы знаем, он поднял оружие к своему сердцу—стрелялся, оставив удивительную записку: “В смерти моей прошу обвинить поэта Гейне, выдумавшего зубную боль в сердце. Останки мои прошу взрезать и осмотреть—какой черт сидел во мне за последнее время”.

Простые русские люди, с которыми он работал у булочника Семенова по 18 часов в сутки за три рубля в месяц, эти люди показали Алексею Пешкову, что надо бороться за жизнь, за достоинство человека, за его освобождение...»³⁷.

Фильм Марка Донского «Мои университеты» вошел в Золотой фонд советского киноискусства, получил призы на Международных кинофестивалях, в том числе в Венеции и Эдинбурге.

1930 год. Республиканская газета пишет о планах создания нового художественного фильма: «Режиссер фильма “Татарстан” А. Дубровский совместно с татарским поэтом т. Такташем разработал сценарий из жизни современной татарской деревни, под названием “Камиль”. Съемки картины будут производиться осенью и зимой в Донбассе, где работают татары-шахтеры, в Казани, и в деревнях Арского кантона»³⁸.

О фильме «Камиль» осталось интересное свидетельство—газетная статья Гумера Гали³⁹ «История одного сценария». Гали отмечает, что новая пьеса поэта-драматурга Хади Такташа⁴⁰ «Камиль», поставленная в Татарском академическом театре, является одним из лучших произведений в татарской советской драматургии. «Не ограничиваясь представлением в театре, Такташ написал еще сценарий по этой пьесе для кино и передал этот сценарий в “Востоккино”. Мы с уверенностью ждали: вот “Востоккино” начнет съемочную работу, и в этом же году татарские рабочие и колхозники и вся трудящаяся масса Татарской республики увидят развернутую картину своей жизни и борьбы за ее переделку! А на деле: мастера из “Востоккино” взялись за переделку и проработку этого сценария и до того “переделали” и “художественно обработали”, что в итоге получилась никуда не годная вещь... Переделка сценария “Камиль” явилась образцовой иллюстрацией того, как иногда опошляют идею создания кинофильма о жизни народов СССР».

По мнению автора рецензии, главная ошибка съемочной группы “Востоккино” в том, что «они не только не привлекли общественные организации к этому делу (в первую очередь, писательскую или театральную общественность Татарской республики), не привлекли они к этой “переделке” даже самого Такташа. В результате—лишняя трата энергии, времени, больших средств».

В сценарии Такташа большая часть действия происходит в Донбассе, где в одной из шахт совместно с русскими и украинскими рабочими татарские рабочие борются за выполнение промфинплана, организуют ударные бригады и т.д. А “пердельщики” вместо Донбасса взяли Московский электротрест и туда сунули двух татарских рабочих».

Гумер Гали приводит еще ряд, по его мнению, просчетов кинематографистов “Востоккино”, которые «механически показывают интернациональную спайку между русскими и татарскими трудящимися», не продемонстрировали «борьбу за колхоз в татарской деревне», «сцены, показывающие борьбу мулл против колхоза—тоже упрощены»⁴¹.

Продолжалась работа и по созданию кинофильмов из жизни Татарии. «“Востоккино” предполагает снимать художественный фильм, освещающий работу фанерного завода. Условное название—”У Затона”. Сценарий Каюма Позднякова и Коновалова»⁴².

Экспедиция, организованная Московской фабрикой «Востоккино» для съемки новой кинокартины, прибыла в Казань в августе 1931 года. Предполагалось сделать художественный фильм о подготовке и воспитании национальных кадров в промышленности на примере предприятий Зеленого Дола. Сценарий фильма обсуждался на фанерном заводе № 3 с участием рабочего актива завода и республиканской сценарной мастерской.

Постановку фильма доверили кинорежиссеру Каюму Позднякову. Будущему фильму, посвященному проблеме социалистической индустриализации Татарии, дали название «Малыш из Зеленого Дола». Но начавшиеся натурные съемки в Зеленодольске вскоре были приостановлены из-за плохих погодных условий и организационных трудностей⁴³.

Приоритетом в кинематографической работе оставались собственные кадры и фильмы о республике. Вновь объявляется конкурс на лучшее «либретто для картины» для непрофессиональных сценаристов.

«Татарстан. Страна четырех рек»

Первый документальный фильм, который сняли в татарском отделении «Востоккино», был посвящен 10-летию Татарской республики. О создании фильма рассказал историк кино Рашит Янгиров⁴⁴.

Сценарная основа фильма (рабочее название «Красная Татария») создавалась известным кинодраматургом С.А.Ермолинским. Ввиду того, что сроки выхода фильма на экраны были предельно сжатые, руководители «Востоккино» приняли необычное решение: поручить съемку сразу двум режиссерам, действующим самостоятельно, но в рамках единого съемочного плана. Первую группу составили режиссер М.Е.Вернер и оператор К.М.Венц, вторую — начинающий режиссер А.М.Дубровский и оператор Н.Д.Анощенко. Ассистентом кинорежисера был Каюм Поздняков.

В июне обе съемочные группы выехали на натурные съемки, которые продолжались около двух месяцев. За это время участники киноэкспедиций объездили всю республику на лодках, пароходах, лошадях и по железной дороге. Отснято более 11 тысяч метров пленки, причем в качестве пролога к фильму были инсценированы эпизоды, иллюстрировавшие историю татарского народа. Но главным объектом съемок была, конечно же, Татария советская.

Оператору в процессе съемок частенько приходилось поправлять малоопытного режиссера, вносить свою творческую лепту в сценарную и режиссерскую основу фильма. Так, в фильм вошли комбинированные кадры, символизировавшие новый день татарской деревни,—над бескрайними

*Кадры из фильма
«Татарстан. Страна четырех рек»*

хлебными нивами вставала исполинская фигура татарского крестьянина, хозяина своей земли. Подобных творческих находок в процессе съемок Н.Д.Анощенко сделал немало.

К октябрю работа была закончена, и обе съемочные группы вернулись в Москву. Здесь выяснились неизбежные издержки, вызванные самостоятельной работой двух групп,—непроизводительная трата пленки, повторы, отклонения от сценарной основы и так далее. Однако большое количество отснятого материала, операторские находки Н.Д.Анощенко в полной мере компенсировали издержки. Фильм был смонтирован и в начале февраля 1930 года вышел на экраны, получив название «Татарстан. Страна четырех рек». Музыка к нему написал выдающийся татарский композитор Салих Сайдашев.

«Татарстан. Страна четырех рек», ставший первым полнометражным фильмом о республике, с успехом демонстрировался по всему Советскому Союзу.

При Татарском отделении «Востоккино» была организована производственная база, выпускавшая документальные фильмы о социалистическом строительстве в Татарской, Удмуртской и Марийской республиках. Шла работа над двумя короткометражными фильмами «Казань—столица Татарии» и «По Каме»; к десятилетнему юбилею Марийской автономной области была снята картина «МАО» (режиссер К.Поздняков), вторая по счету после культурфильма «Марийцы», снятого в 1928 году, посвященная Марийской автономной области.

Республиканская пресса постоянно пишет о новых объектах съемок кинодокументалистов: «Возвратилась экспедиция “Востоккино” со съемки хлебоуборочной кампании в Татарской Республике. Экспедиция привезла богатейший и весьма интереснейший материал: засняты моменты ударной работы, типы лодырей, акты кулацкой мести (между ними — пожары трех деревень). Снимки будут иметь историческое значение»⁴⁵. «Производственная база Казанского отделения “Востоккино” приступила к съемке нового кинофильма “Вызов”, показывающего социалистическое соревнование и ударничество на предприятиях Казани. Фильм снимается на фабриках и заводах города. Сценарий написан группой окончивших Казанскую сценарную мастерскую»⁴⁶.

Казанская студия кинохроники

На базе производственной мастерской Татарского отделения «Востоккино» 1 апреля 1932 года в Казани было организовано Татарское отделение «Союзкинохроники». Собственно, эту дату можно считать днем рождения Казанской студии кинохроники. Был принят тематический план киносъемок, согласно которому отделение должно было выпускать по одному журналу в месяц и снимать сюжеты по заданию треста для союзного журнала.

О большом значении, которое придавало правительство республики документальному кино, свидетельствует постановление Совнаркома Татарской АССР «Об организации регулярного выпуска киножурнала “Татарстан” Казанским отделением “Союзкинохроники”», принятое в 1934 году.

Совнарком утвердил объем финансирования киножурнала на 1934 год в сумме 80 тысяч рублей, принял к сведению сообщение Мехкомбината и Торгсина об их долевом участии соответственно по 25 тысяч и 15 тысяч рублей⁴⁷. В финансировании киножурнала «Татарстан» приняли участие еще несколько организаций, в том числе Наркомздрав, Наркомпрос.

С этого времени в Казани началось организованное и систематическое кинопроизводство. Было выпущено 50 документальных фильмов и около 100 сюжетов для всесоюзного экрана.

Позднее, кроме киножурнала «Татарстан», стали выходить «Межреспубликанский киножурнал» и «Дружба народов». В эти годы Казанское отделение кинохроники уже обслуживало и Марийскую, Удмуртскую республики и Мордовскую автономную область.

С 1935 года стала выходить звуковая кинопродукция. Первым был озвучен киножурнал «Татарстан», посвященный 15-летию образования Татарской АССР. В этом же году было произведено несколько опытных съемок на киноленте, изготовленной Казанской опытно-экспериментальной станцией киноплёнки (впоследствии—объединение «Тасма»). Тем не менее, стационарные кинотеатры республики, которые к этому времени оснастили звуковым оборудованием, вынуждены были отказываться от местной кинохроники, так как подавляющее большинство журналов тогда выпускалось немymi.

1-я областная конференция кинофотоработников. Казань, 10 сентября 1937 г.

Работа Казанского отделения «Союзкинохроники» регулярно освещалась в республиканской прессе, причем отмечались не только достижения кинематографистов: «Недавно состоялся закрытый просмотр продукции Татарского отделения Союзкинохроники. Были продемонстрированы журналы за весь 1936 год. Большинство журналов утомительно напоминает друг друга. Крайняя ограниченность тематики, однообразие в режиссерском подходе к снимаемому, неумелое использование света характеризуют работу местных операторов. Участники просмотра справедливо отмечали неумение работников Союзкинохроники выбирать темы для съемок»⁴⁸. И далее автор перечисляет интересные стороны жизни республики, которые могли бы стать сюжетами киножурналов: в аэроклубе заканчивают обучение летному делу сто молодых рабочих и работниц Казани, вчерашний учтет тов. Захматова стала летчиком-инструктором, учеба молодежи в планерной школе, приезд в Казань татарской оперной студии.

На оперативности работы кинематографистов сказывалось отсутствие тогда в Казани кинокопировального оборудования. «Снятые на месте кадры идут затем в Москву для отпечатки и размножения. Эта процедура занимает в среднем месяц-два. А в результате зритель угощается старыми кинокадрами, например, летом вынужден смотреть, как бригада тракториста Петра Гусева выезжает на весенний сев, а зимой,—как казанцы отдыхают на острове «Маркиз»»⁴⁹.

В 1937 году количество сюжетов киножурнала значительно возросло. В числе наиболее интересных—посвященные Пушкинскому юбилею и 15-летию Казанской дивизии; новые достижения юных изобретателей (корабль, управляемый по радио), изящные платья «Татшвейбьта».

Казанские кинодокументалисты предлагали вниманию зрителей наиболее значимые и интересные сюжеты из жизни республики: о съезде трактористок и комбайнерок; о летчице Мухаметовой, которая была научным работником Медицинского института и обучалась летному делу без отрыва от производства; о полете над городом самолетов КАИ-2 и КАИ-4; о ледоходе на Волге.

Выпускались и специальные тематические номера киножурналов—«Пионеры изучают историю Татарии», «День Казани»; вышел экстренный выпуск киножурнала о кончине Серго Орджоникидзе, где был показан траурный митинг трудящихся на площади Свободы (оператор Кутуб-заде и режиссеры Ефремов и Поздняков).

К XX годовщине Октября на экраны был выпущен фильм в трех частях «Татария» режиссера Каюма Позднякова, где подробно освещалась жизнь республики. Для Всесоюзной сельскохозяйственной выставки казанскими кинематографистами был снят фильм, знакомивший зрителей страны с достижениями Татарской республики. В киноленте рассказывалось о знатных людях, питомнике черно-бурых лисиц, ферме племенных коней... В этом же году начались съемки короткометражного фильма «Исторический город Казань».

В 1939 году Главное управление по производству хроникальных и документальных фильмов утвердило проект оборудования в Казани большой киностудии по производству киножурналов и документальных фильмов.

Было отпущено 500 тысяч рублей, основные работы планировались закончить к концу 1940 года. Это решение о строительстве киностудии в Казани было не первым⁵⁰. Еще в конце 1931 года СНК ТАССР передал в ведение «Востоккино» двухэтажное жилое здание, которое планировалось переоборудовать под кинолабораторию. Было создано Управление строительством кинофабрики «Востокфильм». К концу 1933 года строительство основного павильона заканчивалось, а через год к зданию было пристроено главное ателье. Однако в 1934 году объединение «Востоккино» закрылось, вместе с этим прекратилось и строительство киностудии в Казани.

Возведение нового здания Казанской студии кинохроники шло быстрыми темпами, однако в 1941 году его пришлось прекратить в связи с началом Великой Отечественной войны. В 1942 году Казанское отделение «Союзкинохроники» было реорганизовано в корреспондентский пункт Куйбышевской студии документальных фильмов.

«Великий немой» в городе и деревне

В Казани в 1937 году работали кинотеатры «Электро», «Красная звезда», «Пионер», «Чаткы», «Колхозник», «Рот-Фронт», в августе был открыт кинотеатр «Детский». С мая после долгого ремонта вновь заработал летний кинотеатр «КИМ» в Ленинском садике. К стати сказать, этот кинотеатр, построенный в 1931 году и рассчитанный на тысячу мест, являлся первым по пропускной способности в городе. Для удобства зрителей места располагались в шахматном порядке.

Помимо демонстрации фильмов в кинотеатре «Электро» на вечерних сеансах слушали оркестр, иногда заезжих гастролеров. А с марта ежедневно сверх программы можно было посмотреть заграничный аттракцион «Чудеса теней» (живое кино). Для получения особого стереоэффекта в кассе театра каждому зрителю выдавали специальные очки.

В кинотеатре «Пионер» в Пассаже перед сеансами работали шумовой оркестр, кружок затейников, а дети могли петь песни и водить хороводы. Ежедневно при кинотеатре шли занятия в школе танцев—фокстрота, танго, вальс-бостона.

Капитально перестраивался «Унион»—на его реконструкцию был отпущен миллион рублей. Казань должна была получить совершенно новый звуковой театр. Вместимость зала увеличивалась вдвое—до 750 человек. Фойе предполагалось сделать в несколько раз больше, строились просторный читальный зал, отдельный зал для буфета, второй кинозал на 250 человек для культурфильмов и кинохроники.

Культурфильмы, ставшие в конце 1920-х годов обязательным атрибутом киносеансов, шли в сопровождении пояснительных лекций и считались «ценным вкладом в политико-просветительскую работу». Однако нельзя сказать, что эти фильмы пользовались успехом у широкого зрителя. Один из примеров: «Пояснительная лекция т. Усманова к фильму “Радио” не состоялась по вине аудитории, не сумевшей столкнуться, на каком языке ее проводить»⁵¹.

И все-таки работа кинотеатров часто оставляла желать лучшего. «До начала сеанса в течение двух часов зрители вынуждены зевать. В кино

“Электро” есть танцевальный зал. Но что толку в нем, если негде раздеться? Не танцевать же в шубе? В читальне стол завален старыми газетами и журналами. Курительная комната представляет собой нечто среднее между уборной и прихожей. Единственные украшения этого серого и грязного помещения—урны и стулья.

Единственная роскошь, на которую не поскупились руководители этого театра—джаз.

В более худшем состоянии кино “Рот-Фронт”. В маленьком душном фойе втиснуты буфет, столики, оркестр. Буфет торгует только пивом, дорогими пирожными и конфетами⁵².

За год жители столицы Татарии посмотрели около ста фильмов. Среди прочих такие значительные кинокартины, как «Чапаев», «Депутат Балтики», «Последняя ночь», «Бесприданница», «Семеро смелых», «Огни большого города», «Цирк».

Фильм «Петр Первый» за пять дней в «Электро» посмотрело свыше 28 тысяч зрителей, в кинотеатре «КИМ» за три дня—7 600 человек, в Зеленодольске за четыре дня—более 6 тысяч зрителей. Фильм года—«Ленин в Октябре»—в «Электро» за три дня посмотрело свыше 14 тысяч зрителей.

Среди других кинотеатров «Электро», как отмечалось в местной прессе, выгодно выделялся образцовым порядком, царящим на вечерних киносеансах. «К сожалению, нельзя этого сказать про детские утренники. Воровство и хулиганство с каждым разом принимают все большие размеры. Стащить во время давки шапку, подрезать перочинным ножиком карман считается особым молодчеством»⁵³.

В репертуаре кинотеатров были и развлекательные кинокартины: «Последний табор», «Девушка спешит на свидание», «Вратарь», «Девушка с Камчатки». Знакомили зрителей и с зарубежными кинолентами—показывали «Огни большого города», «Человек-невидимка», «Маленькая мама»...

Но демонстрировались и совсем другие фильмы—так был настоятельно рекомендован для всеобщего просмотра звуковой документальный

фильм режиссера Г.В.Александрова «Доклад товарища Сталина о Проекте Конституции на Чрезвычайном VIII Всесоюзном Съезде Советов 25 ноября 1936 года». Не пойти на него было нельзя.

Все более прочные позиции завоевывает «великий немой» в сельских районах республики. Если в 1927 году в потребительской сети Татсоюза была только пара передвижек, то в 1930 году их число перевалило за 60.

«Каждая кинопередвижка обслуживает в месяц 24 селения. Сеансы обычно проходят в школах, избах-читальнях, клубах. Батраки, беднота пускаются на киносеансы бесплатно. Плата для других посетителей от 5 до 15 копеек.

Охотно ли идет деревенская публика в кино? От молодежи нет отбоя, взрослых бывает меньше, увертываются от кино богобоязненные старцы, считающие кино «измышлением дьявола».

С нелюбовью встречают кинопередвижки некоторые селения Чистопольского кантона, где еще живо сектантство. Затащить старовера в кино— задача трудная. «Рискует» только молодежь⁵⁴. Были случаи агитации мулл против кино. «В ящике,—говорили они,—сидит сам шайтан (сатана), который и выпускает из своей пасти огонь»⁵⁵.

В 1935 году были получены первые образцы пленок на казанской Фабрике кинопленки № 8 (с 1974 года—ТАСМА). 26 апреля 1936 года на ней

была выпущена первая кинопозитивная партия пленки, на которой был напечатан фильм *«Мы из Кронштадта»*. Планируемая мощность предприятия составляла 222 миллиона погонных метров пленки в год.

С октября 1931 года в Москве начались первые телевизионные передачи на средних волнах. О какой-то системной продаже телеаппаратов в то время и речи не могло быть, но находились местные изобретатели, которые конструировали собственные телевизоры. Проживал такой изобретатель и в Казани.

«В небольшом кружке видно миниатюрное изображение улыбающегося женского лица. Оно кивает, затем открывает рот. Видно, что артистка поет. Видно, но не слышно, так как телевизор недоработан... В институте этот любительский телевизор пользуется большой популярностью. Научные работники, врачи слушают с интересом рассказ изобретателя о том, как он сконструировал телевизор Б-2. Изобретатель делится, что набор необходимых деталей обходится всего лишь в сто двадцать пять рублей...»

Телевизор сконструирован и изготовлен заведующим радиоузлом Государственного института усовершенствования врачей В.А.Веретяхиным по системе инженера Брейд-Барта»⁵⁶.

Кстати, английский ученый-изобретатель купил патент у казанского инженера А.А.Полумордвинова, а затем усовершенствовал свой прибор. А.А.Полумордвинов является изобретателем первой системы цветного телевидения. Почти до конца своих дней он трудился над созданием собственного проекта аппарата для передачи движущегося цветного изображения на расстояние, названного им «телефот»⁵⁷.

В тылу, как на передовой

В годы Великой Отечественной войны кинематографисты Татарии создали десятки документальных фильмов и сотни киносюжетов, рассказывающих о самоотверженном труде рабочих и служащих предприятий, колхозников, ученых, об их помощи фронту.

Казанская студия кинохроники в начале войны регулярно выпускает киножурналы «Советский Татарстан» и «Дружба народов» — межреспубликанский киножурнал, освещающий жизнь Татарской, Удмуртской, Марийской, Чувашской и Мордовской республик.

В Фондах Национального музея РТ сохранились киножурналы, снятые в 1941–1942 годах. Вот названия некоторых сюжетов: «Сэкономил нефть для фронта» (оператор Барбутлы), «Дети фронтовиков» (оператор Мотков), «Крепим помощь фронту» (оператор Фрид), «В честь маршала К.Ворошилова» (оператор Барбутлы), «Теплые вещи защитникам Родины» (оператор Мотков), «Комсомол — фронту» (оператор Барбутлы).

Казанская студия хроникально-документальных фильмов, как почти все периферийные киностудии, была закрыта в 1942 году. Но кинодокументалисты продолжали свою работу теперь уже от Казанского корреспондентского пункта Куйбышевской студии документальных фильмов. Корпунктом велись съемки для выпусков хроникально-документального киножурнала «Поволжье». Казанские кинематографисты также принимали участие в

съемках документальных фильмов «Дорогой гость» (1943), «Орденосная Чувашия» (1945) и многих других.

Кинопрокат в военные годы

Главное место в репертуаре казанских кинотеатров на протяжении военных лет занимают документальные фильмы и специальные выпуски кинохроники. Так, в главном кинотеатре Казани «Электро» отдельным сеансом демонстрировалась «Речь товарища Сталина на параде войск в честь двадцать четвертой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции».

Хроникально-документальный фильм «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой» режиссера Л.Варламова и И.Копалина за неделю в кинотеатрах «Электро» и «Унион» посмотрело свыше пятидесяти тысяч зрителей.

В 1942 году в Казани начинает работать летний кинотеатр «КИМ», а в период посевной в колхозы и совхозы республики направляют дополнительную кинотехнику. В это время в хозяйствах только Мамадышского района помимо стационарных кинотеатров работают пять кинопередвижек. В деревнях, на полевых станах демонстрировались кинокартины «Разгром немецко-фашистских войск под Москвой», «Оборона Царицына», «Боевые киносборники», «Окружение 16-й немецкой армии в районе Старой Руссы» и другие.

С июня 1942 года в кинотеатре «Электро» ежедневно даются «Специальные сеансы новейшей кинохроники», которые начинаются в 18 часов. Продолжительность сеанса—40 минут, стоимость билета—один рубль. Самая первая программа состояла из выпусков киножурнала «Союзкинохроника», фильмов «Великобритания в дни войны» и «Германский миномет».

В новогодние каникулы 1943 года кинотеатры посетили более 65 тысяч казанских школьников. В кинотеатре «Пионер» у новогодней елки Герой Советского Союза Просандеев и орденосец Королев рассказывали детям о подвигах советских воинов.

В марте 1943 года в Казань на встречу со зрителями приезжают известные киноактрисы—Тамара Макарова и Мария Барабанова.

Летом 1944 года кинофильмы также стали демонстрировать в Парке культуры и отдыха имени Горького и в кинотеатре «Комсомолец».

Газета «Красная Татария» рассказала о состоявшемся в Лондоне просмотре фильма «Русские партизаны» и советских киножурналов, посвященных победе Красной Армии под Сталинградом. На просмотре присутствовал высший командный состав всех родов английских войск, американские, чехословацкие, югославские и норвежские офицеры.

Кинематограф сражается на войне, кинематограф необходим в городе и деревне, кинематограф нужен в освободившихся от немецких захватчиков городах. Управление кинофикации при Совнаркомом ТАССР отправляет в Сталинград полный комплект оборудования для одного из разрушенных городских кинотеатров. А для сельских районов Сталинградской области отправлено две звуковых и две немых кинопередвижки, четыре узкопле-

ночных киноаппарата, одна передвижная электростанция и другое оборудование⁵⁸.

Перед премьерой фильмов казанская пресса всегда давала подробную информацию. В частности, о том, что в тринадцати кинотеатрах Москвы с большим успехом демонстрировался новый исторический фильм «Кутузов», и за три дня проката его посмотрели около 200 тысяч зрителей. На копировальной фабрике Комитета по делам кинематографии СССР изготавливаются копии фильма для отправки их в действующую армию, в крупные промышленные центры страны и столицы союзных республик. И уже через несколько дней казанские зрители могли посмотреть фильм «Кутузов» в кинотеатре «Электро».

Помощь фронту оказывали представители и других видов искусств. «Большая группа артистов Казанского Большого драматического театра выехала на фронт для культурного обслуживания частей Красной Армии. Бригада показывала отдельные номера — скетчи, сцены и целый спектакль по пьесе Героя Советского Союза М.В.Водопьянова и Ю.Лаптева “Вынужденная посадка”. В составе бригады артисты Злобин, Жданова, Ципоркин, Шейнин, Лисецкая и другие»⁵⁹.

В это же время работники Татарского Государственного Академического театра имени Галиаскара Камала решили собрать средства в фонд победы Красной Армии. На первом театральном вечере было собрано 120 тысяч рублей. Коллектив театра обратился ко всем работникам искусства с призывом последовать их примеру и организовать вечера-спектакли, средства от которых пойдут на дальнейшее укрепление обороны нашей Родины.

После войны

После войны Казанским корреспондентским пунктом для киножурнала «Поволжье» создаются спецвыпуски на материале военных лет—«Они вернулись» (1946), «По местам боев» (1958), и на мирные темы: «Ночная молотья» (1947), «В лаборатории ученого» (1949), «Соболиная ферма» (1952), «Нефтепровод через Волгу» (1956), «Ракета на Луне» (1959), «Оружием смеха» (1960).

В июле 1945 года на завод имени Горбунова прибыла экспедиция киностудии «Ленфильм». Ленинградцы сняли несколько игровых сцен и производственных моментов для фильма «Простые люди» (режиссеры Григорий Козинцев и Леонид Трауберг).

За жесткий реализм показа военного времени фильм был запрещен к выпуску и вышел на экраны только в 1956 году. Это была последняя совместная работа Григория Козинцева и Леонида Трауберга. При внешней традиционности фабулы отдельными моментами картина предвосхищает эстетику «Двадцати дней без войны» Алексея Германа.

В начале лета 1945 года Куйбышевская киностудия приступила к съемке фильма «25 лет ТАССР», посвященного 25-летию Татарии (автор сценария А.Файзи, режиссер К.Поздняков, операторы К.Мотков, М.Барбутлы).

Газетная рубрика «День нашей республики» периодически знакомила читателей с местными киноновостями: «С июня этого года в колхозах Мор-

товского района работает кинопередвижка. Более трех тысяч колхозников просмотрело кинофильмы: «Будапешт», «Март-апрель» и другие»⁶⁰.

В другой заметке отмечается: «В ряде клубов города проводится кинофестиваль научно-популярных и технических фильмов. Демонстрируются «Рождение радио», «Роза и Рафаэль» (опыты академика Павлова), «Чайковский», «Закон великой любви» и другие. Перед началом киносеансов учеными Казани читаются лекции»⁶¹.

Накануне 28-й годовщины Великого Октября сообщалось, что в кинотеатрах и клубах Казани в дни праздников будут демонстрироваться кинофильмы «Ленин в Октябре», «Человек с ружьем», «Как закалялась сталь», «Парад Победы», «Дни и ночи», «Я—черноморец», «Малахов курган», «Морской батальон». Эта традиция—показывать в октябрьские праздники фильмы революционной и военной тематики—сохранялась во все последующие годы до того, как появилось телевидение.

Управление кинофикации при Совете Министров ТАССР регулярно получало план по сеансам, по обслуживанию зрителей, другим пунктам и отчитывалось за свою работу. Вот несколько фактов, которые не отражены в периодической печати: в 1946 году детский кинотеатр в Казани ввиду отсутствия специального детского репертуара план выполнил лишь на 81%. Кинотеатр «Пионер» получил только два кинофильма первого экрана—«Здравствуй, Москва!» и «Сын полка». Перед вечерними сеансами в «Пионере» играло инструментальное трио, а в «Электро» и «Унион» зрители слушали джаз-оркестр «с антуражем». В кинотеатрах проводились лекции, беседы, организовывались выставки, вывешивались плакаты-лозунги, раскладывались газеты и журналы.

С 1947 года начинается замена немых кинопередвижек звуковыми, к началу 1950-х годов их количество в республике выросло до 300. С 1946 года в каждом районном центре организуются звуковые сельские стационары.

В целях улучшения кинообслуживания населения Казани предполагалось строительство двух новых кинотеатров—в Свердловском районе на 400 мест и в Молотовском районе на 600 мест (двухзальный по 300 мест в каждом). В то время большинство кинотеатров Казани (за исключением «Электро» и «Униона») по конструкции не соответствовали своему назначению, а некоторые здания настолько обветшали, что дальнейшая их эксплуатация была небезопасна для зрителя.

В первую послевоенную пятилетку в Казани «в целях создания нормальных бытовых условий работникам кино и для концентрации учреждений, предприятий кинематографии» было намечено возведение «Дома кино». Постройку предполагалось осуществить в 1949–1950 годах. Стоимость объекта была запланирована в 1 миллион 200 тысяч рублей⁶². Увы, грандиозные планы того времени так и остались на бумаге...

По документам НА РТ мы видим, что Управление кинофикации участвовало практически во всех мероприятиях Совета Министров ТАССР. Вот некоторые из них.

«План мероприятий по культурно-художественному обслуживанию колхозов, совхозов и МТС в период весеннего сева 1949 года состоял из пяти пунктов:

1. Всего в период весеннего сева использовать для кинообслуживания сельского населения 380 киноустановок, в том числе районных кинотеатров—70, сельских стационаров—130, звуковых кинопередвижек—180, итого—380.

2. Провести кинофестиваль лучших советских, художественных фильмов на передвижках с включением сельскохозяйственных и агротехнических фильмов и журналов. В период проведения кинофестиваля показать в каждом сельсовете по 3–4 фильма. Всего провести 10 тысяч сеансов и обслужить 680 тысяч зрителей.

3. Оборудовать 10 звуковых кинопередвижек на автомашинах в Чистопольском, Челнинском, Муслимовском, Тактанышском, Бугульминском, Акташском, Шереметьевском, Буинском, Мензелинском, Дрожжановском и Куйбышевском районах.

4. Для оказания технической помощи наиболее отдаленным районам подготовить и направить на автомашинах киноремонтную мастерскую.

5. В период весеннего сева командировать руководящих работников Управления кинофикации для проверки и оказания практической помощи в работе районов»⁶³.

Все без исключения мероприятия в кинофикации проводились непосредственно под руководством партии и правительства. Об этом свидетельствует документ, подписанный в 1949 году И.Сталиным, в частности, местным органам запрещается «проводить мобилизацию автомашин, обслуживающих кинопередвижки, на работы, не связанные с кинообслуживанием населения», а также в обязательном порядке предписывается «предоставить органам кинофикации на правах аренды помещения домов культуры в сельских районных центрах для организации в них кинопоказа в количестве не менее 18 дней в месяц»⁶⁴.

Буквально через полмесяца новым Постановлением Совета Министров СССР разрешен «бесплатный показ учебных, а также короткометражных научно-популярных и хроникально-документальных кинофильмов на всех киноустановках, кроме кинотеатров, для сопровождения учебных занятий и лекций»⁶⁵.

В ходе этой кампании Совет Министров ТАССР издает распоряжение от 29 июня 1949 года «О передаче помещения памятника архитектуры (бывшей Азимовской мечети) Управлению кинофикации при Совете Министров ТАССР» под учебные классы и лаборатории кинокурсов Управления кинофикации»⁶⁶.

В апреле 1959 года началось создание Казанской студии кинохроники, и в июле 1961 года она была введена в эксплуатацию. После почти двадцатилетнего перерыва студия начала свою новую жизнь.

1. НА РТ. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 40. Л. 76.

2. Там же. Л. 64–65.

3. Там же. Л. 69.

4. Там же.

5. *Листов В.* История смотрит в объектив. М.: Искусство, 1974. С. 135.

6. *Листов В.* Камера в пути // Искусство кино. 1968. № 10. С. 114–120.
7. Цит. по: *Листов В.* История смотрит в объектив. С. 164.
8. Цит. по: *Идрисов А.* Пионер казанского кино // Вечерняя Казань. 1979. 21 марта.
9. Цит. по: *Листов В.* Камера в пути. С. 117.
10. Знамя революции. 1919. 19 января.
11. НА РТ. Ф. 697. Оп. 1. Д. 46. Л. 17.
12. Культурная революция в Татарии (1917–1937 гг.). Казань: Татарское книжное издательство. 1986. С. 138.
13. Знамя революции. 1919. 8 февраля.
14. Знамя революции. 1919. 22 марта.
15. Культурное строительство в Татарии (1917–1941 гг.) Документы и материалы. Казань: Татарское книжное издательство. 1971. С. 143.
16. Декреты Советской власти. М.: Политиздат, 1973. Т. VI. С. 75–76.
17. НА РТ. Ф. 3682. Оп. 1. Д. 495. Л. 40.
18. Там же.
19. Там же. Л. 39.
20. Там же. Л. 33.
21. *Султанбеков Б.* Альфред Лепа. Судьба, продиктованная эпохой // Республика Татарстан. 2000. 10 августа. С. 6.
22. НА РТ. Ф. Р-144. Оп. 1 Д. 1. Л. 8, 12.
23. НА РТ. Ф. Р-144. Оп. 1. Д. 3.
24. Там же.
25. Там же.
26. *Навроцкий С.* // Кино. 1935. 10 марта.
27. Красная Татария. 1929. 26 сентября.
28. Новая татарская кинокартина // Красная Татария. 1929. 5 января.
29. Год работы Татарского отделения «Востоккино» в Татарии // Красная Татария. 1931. 6 апреля.
30. *Вельтман С.* О кино Татарии // Красная Татария. 1931. 30 июля.
31. *Абызов.* Сценарные мастерские приступили к практической работе // Красная Татария. 1931. 12 июля.
32. Красная Татария. 1931. 2 июля.
33. *Март Вл.* Новая татарская кинокартина «Комета» // Красная Татария. 1929. 11 июля.
34. Красная Татария. 1929. 17 сентября.
35. Красная Татария. 1939. 11 сентября.
36. Там же.
37. Красная Татария. 1939. 28 августа.
38. Новые картины о Татарии // Красная Татария. 1930. 17 апреля.
39. *Гали Гумер* (Галеев Гумер Билялович) (1900–1954)—писатель и литературный критик.
40. *Такташ Хади* (Мухамметхади Хайруллович Такташев) (1901–1931)—поэт.
41. *Гали Гумер.* История одного сценария // Красная Татария. 1931. 17 июля.
42. Красная Татария. 1930. 17 апреля.
43. *Янгиров Р.* Первый призыв // Советская Татария. 1987. 27 августа.
44. *Янгиров Р.* Экран рассказывает о Татарстане // Советская Татария. 1986. 14 мая.

45. Красная Татария. 1931. 11 августа.
  46. Красная Татария. 1931. 21 сентября.
  47. *Алексеев И.* Запечатленная история // Казань. 2001. № 39–40. С. 53.
  48. В.Д. «Союзкинохроника» живет вчерашним днем // Красная Татария. 1936. 2 октября.
  49. Там же.
  50. *Алексеев И.* Запечатленная история. С. 54.
  51. Красная Татария. 1929. 12 января.
  52. Красная Татария. 1937. 28 марта.
  53. Красная Татария. 1929. 8 февраля.
  54. Красная Татария. 1929. 29 января.
  55. Красная Татария. 1929. 25 апреля.
  56. Красная Татария. 1937. 2 января.
  57. *Даутова Р.* Казанский инженер А.А.Полумордвинов—изобретатель первой системы цветного телевидения: исторический очерк. Казань: Казанский гос. Университет. 2010.
  58. Красная Татария. 1943. 30 марта.
  59. Красная Татария. 1944. 16 апреля.
  60. Красная Татария. 1945. 10 октября.
  61. Кинофестиваль в городских клубах // Красная Татария. 1945. 24 октября.
  62. НА РТ. Ф.7087. Оп. 1. Д. 81. Л. 1–3.
  63. НА РТ. Ф. 7087. Оп. 1. Д. 145. Л. 92.
  64. Там же. Л. 116.
  65. Там же. Л. 117.
  66. Там же. Л. 120.
-